

**Международная Академия информатизации
Удмуртское отделение
(УдО МАИ)**

**Вольное Экономическое Общество России
Удмуртское правление**

**Удмуртский государственный университет
Институт экономики и управления**

***НАУЧНЫЙ И
ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ***

№ 2, часть 2 – декабрь 1997 года

Ответственные за выпуск:

**Перевощиков Ю.С.
Баженова Е.А.**

Ижевск: “Персей” – 1997

В сборнике представлены научные работы аспирантов высших учебных заведений Удмуртской республики. В статьях отражен широкий спектр научных интересов по различным направлениям современных фундаментальных и прикладных наук. Международная академия информатизации (Удмуртское отделение), публикуя статьи в своем научном и информационном бюллетене, предусматривает выявление определенных творческих наклонностей молодых исследователей, что способствовало бы достижению уставных целей Международной академии информатизации по развитию концепции информационно-сетевого общества.

Структура сборника построена путем расположения по системе УДК по мере возрастания значений кодов.

С отзывами и предложениями по выпуску следующих номеров бюллетеня обращаться по адресу: 426076, г.Ижевск, ул.Ленина, 30. Международная академия информатизации.

Язык в зеркале метафоры

Существование мышления и языка, как правило, связывают с продуцированием и развитием метафор (М.Джонсон, Дж.Лакофф, Э.Кассирер и др.). Структурирование языка и мышления, безусловно необходимо следует из всего метафорического строя языка. Однако не только языковые и когнитивные структуры являются результатом метафорической деятельности языка, но именно посредством метафоры язык впервые и наиболее ясно представляет проблему смысла языковых значений, то есть проблему существования самого языка как целого. Метафора, оказываясь самореференцией языка как целого, является своеобразным зеркалом языка.

Принятая формула метафоры может быть выражена в общем виде как $A=B$. Здесь "А" и "В" являются частями метафоры. В различных лингвистических концепциях они принимают разные именованья (см.: М.Блэк, А.Ричардс и др.). Очевидно, что "А" и "В" в любом случае оказываются именами. В нашей модели язык одновременно отражается как в зеркале "А", так и в зеркале "В".

Когда язык отражается в зеркале "А", тогда он пытается проявить значение или смысл "А". Поскольку значение "А" может во всей полноте и целостности осуществиться только в момент исчерпания существования "А", постольку здесь "А" существует как не "А". Язык удваивает свое существование в антонимическом зеркальном пространстве. Значение "А" в своей определенности, или поименованности, получает имя "В". Язык "оборачивается" к себе, обнаруживая себя под именем "В". Но имя "В" в своем значении открывает себя как пространство не "В" и т.д. Язык движется, постоянно раздвигая границы собственного существования. Он расширяет пространство через антонимы и пытается "схватить" целостность собственного смысла в синонимах. Иначе говоря, в различности, или отрицательном пространстве антонимов, он выстраивает собственную структуру, а в тождестве, или положительном пространстве синонимов, он устанавливает собственные смыслы.

Возможность существования языка не только в пространстве, но и во времени (на что, безусловно, указывает метафора), предъявляет язык в подвижности смысла. "Прошрое" существование языка оставляет "следы", которые существуют как поименованные точки пространства

текста, или его топонимика. "Прошлое" время текста можно трактовать как "застывший" смысл или множество слов, существующих в закреплённых значениях в качестве тезауруса языка.

"Будущее" языковых состояний есть движение языка к расширению пространства собственного существования при его стремлении определить себя в собственных границах, то есть движение к пределу существования. Это, как мы отмечали, соответствует установлению антонимов языка. Движение от предела языка обратно как бы прочерчивает множество линий сравнения языка, выстраивая его как метонимию. В установленности своих состояний язык может быть задан посредством синхронии. Поскольку установление антонимов одновременно порождает синонимы (их парное существование в единстве задаёт границы смысла языка), постольку в подвижности смыслоопределения язык находится в движении от "будущего" к "прошлому", предьявляя себя как бы в историческом срезе, или диахронии.

Существование языка в "настоящем" времени обнаруживает его в напряжении смысла, или как "Т-язык" (термин Ф. Уилрайта). В отличие от пространственного существования языка в представлении анахронии, синхронии и диахронии, где само время "опространстливается", существуя в упорядоченных языковых структурах, "настоящее" его пребывание актуализируется в озвученном, проговариваемом смысле. Метафора предстает как "звучащее зеркало" языка, его "эхо", которое структурирует язык во временных или смысловых состояниях.